Научная статья и публикация архивных документов / Research Article and Publication of Archival Documents

https://elibrary.ru/EJEUAE
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

«ПЕРВЫЙ ПОЭТ СИБИРИ»: МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ГЕОРГИЯ МАСЛОВА

© 2024 г. К.Ю. Бурмистров
Институт философии Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 11 января 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 20 февраля 2023 г.
Дата публикации: 25 марта 2024 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-1-148-167

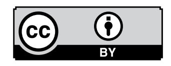
Аннотация: Биография Георгия Владимировича Маслова (1895–1920), талантливого русского поэта и литературоведа-пушкиниста, жизнь которого оборвалась в годы Гражданской войны, до сих пор содержит в себе белые пятна. Написанные им стихотворения, поэмы, статьи оказались разбросаны по труднодоступным провинциальным и эмигрантским газетам, журналам и сборникам, рукописные списки его произведений имели трудную судьбу, как и люди, их хранившие. Особую ценность для прояснения биографических и текстологических вопросов представляют воспоминания современников. В статье публикуются два документа 1920 г., написанные другом поэта, книговедом и историком литературы Н.В. Яковлевым, — это список собранных и сохраненных им сочинений Маслова, а также неопубликованные воспоминания Яковлева о нем и его творчестве. В статье мы пытаемся по-новому объяснить некоторые факты, связанные с жизнью Маслова в колчаковском Омске в 1918–1919 гг., его пребыванием на военной и гражданской службе, а также его отношением к большевизму.

Ключевые слова: Г.В. Маслов, новые материалы о творческой биографии, русская поэзия начала XX в., Гражданская война в России, А.В. Колчак, Белый Омск.

Информация об авторе: Константин Юрьевич Бурмистров — кандидат философских наук, заместитель директора по научной работе, Институт философии Российской академии наук, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, 109240 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-0687-2531

E-mail: kburmistrov@hotmail.com

Для цитирования: *Бурмистров К.Ю.* «Первый поэт Сибири»: материалы к биографии Георгия Маслова // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 1. С. 148–167. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-1-148-167

Studia Litterarum,
vol. 9, no. 1, 2024

"THE FIRST POET OF SIBERIA": MATERIALS FOR THE BIOGRAPHY OF GEORGY MASLOV

© 2024. Konstantin Yu. Burmistrov
Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: January 11, 2023
Approved after reviewing: February 20, 2023
Date of publication: March 25, 2024

Abstract: The biography of Georgy Vladimirovich Maslov (1895–1920), a talented Russian poet and literary critic whose life was cut short during the Civil War, still has white spots. His poems and essays turned out to be scattered among hard-to-reach provincial and émigré newspapers, journals, and collected volumes. Handwritten copies of his works had a difficult fate, like the people who kept them. Of particular importance for clarifying biographical and textual issues are the memories of the poet's contemporaries. We are publishing for the first time two documents of 1920, written by Maslov's friend, bibliologist and literary historian N.V. Yakovlev: a list of Maslov's preserved works and unpublished memoirs about him and his work. In the article, we try to explain in a new way some facts related to Maslov's stay in Kolchak's Omsk in 1918–1919, his participation in the military and civil service, as well as his attitude towards Bolshevism.

Keywords: Georgy V. Maslov, new materials for the biography, Russian poetry of the early 20th century, Civil War in Russia, Alexander V. Kolchak, White Omsk.

Information about the author: Konstantin Yu. Burmistrov, PhD in Philosophy, Deputy Director for Research, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 12/1 Goncharnaya St., 109240 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-0687-2531
E-mail: kburmistrov@hotmail.com

For citation: Burmistrov, K.Yu. "'The First Poet of Siberia': Materials for the Biography of Georgy Maslov." *Studia Litterarum*, vol. 9, no. 1, 2024, pp. 148–167. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-1-148-167

Можно сказать, что поэту Георгию Владимировичу Маслову (1895–1920) повезло. Он не дожил до своего 25-летия, не напечатал при жизни ни одной книги, последние, наиболее важные для его творческого пути годы пришлись на период войн и смут… Но через сто лет после его гибели увидела свет книга, в которой собраны не только все известные его сочинения — стихотворения, поэмы, статьи, — но и многочисленные воспоминания и упоминания о нем, любовно и скрупулезно разысканные в архивах по всему миру. Книга эта, «Георгий Маслов. Сочинения в стихах и прозе. Материалы к биографии» (Омск, 2020), подготовленная В.В. Нехотиным и И.Г. Девятьяровой, издана Омским областным музеем изобразительных искусств им. М.А. Врубеля [16]. Кажется не случайным, что музей этот располагается в том самом здании (называемом Генерал-губернаторским корпусом), в котором находились канцелярия и кабинет Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака и Совет министров Российского правительства. Та власть, на службе которой оказался в 1919-м Георгий Маслов.

Благодаря упомянутой книге[1] биография и творчество Маслова в наши дни перестали быть белыми пятнами, каковыми они оставались на протяжении десятилетий советского времени, когда хранители его рукописей (Ю.Г. Оксман, Е.М. Тагер) подверглись репрессиям, а сами рукописи — конфискации. Ведь едва ли многие имели доступ к первому собранию стихотворений Маслова, увидевшему свет в Беркли (Калифорния) в 1979 г. благодаря Глебу Петровичу Струве (1898–1985), поэту, литературоведу, лично знавшему Маслова в Петербурге [9]. Так или иначе можно предпо-

1 А также исключительно информативной статье Н.А. Богомолова в словаре «Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь» [1].

ложить, что к нашему времени прежде всего благодаря трудам безвременно ушедшего в 2022 г. Владимира Владимировича Нехотина собрано и опубликовано практически все написанное Георгием Масловым[2], а также теми, кто знал его, встречался с ним и решил о нем рассказать. Тем большее значение имеет публикация материалов о Маслове, по каким-то причинам не оказавшихся в поле внимания исследователей. Именно такие документы будут представлены в данной статье.

Уроженец Моршанска, Маслов вырос в Симбирске, в 1913-м поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, участвовал в работе Историко-литературного кружка имени Пушкина (Пушкинском семинарии) С.А. Венгерова (вместе с Ю.Г. Оксманом, Н.В. Яковлевым и др.), посещал (вместе с Л.М. Рейснер, С.А. Есениным, Вс.А. Рождественским и др.) «Кружок поэтов». Февральская революция помешала ему окончить университет: не сдав государственных экзаменов и не защитив кандидатское сочинение о лицейских стихах Пушкина, Маслов уезжает в Симбирск для участия в подготовке выборов в Учредительное собрание. В Петербург он больше не вернулся. Дальше были Симбирск, Самара, Уфа, Омск… и смерть от тифа в красноярской больнице 15 марта 1920 г.

«Самым талантливым среди нас был Георгий Маслов, — вспоминал Лев Валентинович Арнольдов (1894–1946), писатель, журналист, китаевед, в 1919-м служивший в Омске начальником департамента по делам печати, а затем директором бюро информации колчаковского МИДа. — Душа этого юного поэта, почти мальчика, который молод был даже для своей студенческой тужурки поверх защитных галифэ, отошла в небытие в страдные дни отступления от Омска. Прирожденный мастер стиха, нежно и трепетно влюбленный в тридцатые годы прошлого века, он был бы украшением всероссийского литературного Пантеона, если бы не кровавая революция, не знавший пощады сыпняк» [15, с. 248–249]. О том, как проходила эта «эвакуация», а фактически — беспорядочное бегство из Омска, сохранилось немало воспоминаний. О «поездах мертвых» рассказывает в написанных сразу же, по горячим следам, заметках знакомый Маслова, писатель

2 «Практически все», поскольку остается вероятность того, что какие-то его статьи и стихотворения были опубликованы в не найденных до сих пор газетах и журналах, изданных в Симбирске, Омске и Томске в 1918–1919 гг.: к сожалению, подшивки этих периодических изданий представлены в библиотеках и архивах со значительными лакунами.

Вс.Н. Иванов (1888–1971), упоминая и о «литературном вагоне», устроенном в их составе после перевода сыпнотифозных в санитарный поезд [17, с. 50][3]. Возможно, тогда решилась и судьба брошенного в Красноярске Маслова. По словам Г.П. Струве, «при отступлении из Омска он заболел возвратным тифом и заразился сыпным тифом; как тяжелобольной, он был снят с поезда и положен в городскую Красноярскую больницу, где и скончался 14 марта 1920 г.» [9, с. 101][4].

Попробуем все-таки разобраться в послужном списке Георгия Маслова. Согласно «Хронике жизни» [16, с. 12–13; 1, с. 542], в июле 1918 г. в Симбирске он вступает добровольцем в Народную армию Комуча под командованием полковника В.О. Каппеля, участвует в работе по вербовке добровольцев, публикует пропагандистские статьи в местных газетах. Вместе с войсками Каппеля[5] отступает к Самаре, к ноябрю 1918 г. достигает Омска. В начале 1919 г. Маслов служит рядовым в Егерском батальоне 11-й дивизии (или — Егерском батальоне Ставки Верховного главнокомандующего). Как пишет Струве, «весной 1918 г., во время чехословацкого восстания на Волге, Маслов примкнул к антибольшевицкому движению, поступил в армию и ушел с нею на восток, через Бугульму и Уфу, до Омска <...>. В Омске <...> Г.В. служил рядовым в охране адмирала Колчака» [9, с. 100–101].

Вероятно, единственный документ, свидетельствующий о том, что Маслов служил «нижним чином в первой роте Егерского батальона при 11 дивизии», — это рапорт В.Г. Янчевецкого начальнику Особой канцелярии Штаба Верховного Главнокомандующего от 19 апреля 1919 г. с просьбой о переводе Маслова (а также художника Евгения Спасского (1900–1985)) на службу в Осведомительное отделение[6]. Если судить по этому документу, в апреле 1919 г. Маслов был рядовым Егерской роты 41-го Уральского полка в составе 11-й Уральской стрелковой дивизии. Именно в этом полку (в то время им командовал полковник Александр Владимирович Круглевский, впоследствии ставший начальником 11-й дивизии) имелась отдельная

3 О «теплушке беженцев», в которой ехал Маслов, сообщает и другой его знакомый писатель с той же фамилией — Вс.В. Иванов [16, с. 278].

4 Точная дата смерти Маслова — 15 марта.

5 Ср. статью Маслова о легендарном генерале Белой армии В.О. Каппеле (1883–1920), опубликованную в газете «Заря» (Омск. 1919. № 71. 3 апреля. С. 2) [16, с. 192–193]. Маслов вспоминает в ней о встрече с генералом в Симбирске.

6 РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 35. Л. 172. Документ опубликован в: [16, с. 399].

егерская рота [5, с. 40]. Вместе с тем остается совершенно непонятным, почему военнослужащий данного подразделения в начале 1919 г. находился в Омске. Еще в конце осени 1918 г. 11-я дивизия выступила на фронт и в январе 1919 г. вошла в состав VI Уральского армейского корпуса. Весной 1919 г. дивизия приняла участие в наступлении, в ходе Бугурусланской, Белебеевской и Уфимской операций понесла тяжелые потери. 1 мая под Белебеем 41-й полк, перебив почти всех своих офицеров, сдался в плен в полном составе [3, с. 133–134]. Уже после переформирования в конце мая 1919 г. егерская рота в составе 41-го Уральского полка была развернута в батальон из трех рот... Таким образом, остается непонятным, к какому именно егерскому подразделению был приписан Маслов в апреле.

Составители «Хроники жизни» Маслова также утверждают, что Маслов служил в Егерском батальоне Ставки Верховного главнокомандующего (согласно Струве — в «охране Колчака») [16, с. 13; 6, с. 319]. Действительно, такое элитное подразделение существовало: Егерский батальон Ставки Верховного Главнокомандующего, с сентября 1919 г. Отдельный Егерский полк, затем Егерская дивизия. Однако этот батальон был создан для охраны Ставки подполковником Петром Ефимовичем Глудкиным (героем Белой борьбы в Приморье, убитым в июне 1922 г. в Никольск-Уссурийске) лишь летом 1919 г. Маслов просто не мог служить в нем в апреле, когда, согласно упомянутому рапорту, он должен был перейти из состава первой роты Егерского батальона при 11-й дивизии в Осведомительное отделение.

Так или иначе стараниями начальника Осведомительного отделения Василия Григорьевича Янчевецкого (псевд. Василий Ян, 1874–1954), дипломата, путешественника, разведчика, поэта и автора известных исторических романов, Маслов должен был быть переведен для службы в этой организации. На рапорте также стоит рукописная «виза» влиятельного в омских спецслужбах того времени начальника Особой канцелярии (Осканверх), ответственной за агитацию и пропаганду в войсках и среди населения, штабс-капитана П.Н. Зубова: «Просить о зачислении»[7]. Известно также, что в дальнейшей судьбе Маслова принял участие и Тарас Васильевич Бутов (1887–1967), секретарь министра финансов, затем помощник

7 О Зубове см. также: [10, с. 108]; ср.: [19, с. 290]. Подробнее о деятельности Осканверха и других органов пропаганды см.: [11; 2]. Ср. также рассказ об омских органах пропаганды в 1919 г. непосредственного участника событий Л.В. Арнольдова: [15, с. 149–155].

управляющего делами Совета министров правительства адмирала Колчака. Благодаря его ходатайству, Маслов был назначен помощником начальника политического отделения Особого отдела штабс-капитана В.И. Ильинского [13, с. 72]. Особый отдел был создан в мае 1919 г. замначальника колчаковского Пресс-бюро Б.А. Деминовым для активной борьбы с большевистской пропагандой в прифронтовой полосе и дезорганизации советского тыла с помощью штатных «резидентов», «агентов» и «вредителей». Вполне очевидно, что работа Маслова в подобных организациях, по понятным причинам не отраженная его биографами советского времени (а возможно им и неизвестная), была вовсе не безобидной и совершенно не соответствовала статусу простого «мобилизованного»[8]. Прав был друг Маслова, известный пушкинист Ю.Г. Оксман, говоривший, что «смерть избавила Маслова от ареста и возможного расстрела» [9, с. 101].

Можно предположить, что знакомство Маслова с Янчевецким выходило за рамки чисто служебного. Так, Янчевецкий собирался издать книгу стихотворений Маслова в задуманной им «Библиотечке» при газете «Вперед». Свидетельство этому обнаруживается в рассказе «короля сибирских писателей» Антона Семеновича Сорокина (1884–1928) [18] об эвакуации из Омска: «В вагоне первого класса, в салоне за столом сидят, закусывают, пьют вино, едят шоколад, разговаривают, как будто ничего не случилось. Георгий Маслов читал свои стихи. Книжка была куплена Янчевецким для издания... Сам Янчевецкий, немного пьяный, хлопал Всеволода Иванова[9] по плечу и говорил: — Не унывайте. И вас, и Четверикова[10] издадим в Японии. Очень хорошо! От чернозема вы! Как вы большевиков-то русскими сочными матерными словами жарите! Так и нужно. За все будет заплачено» [16, с. 113].

В воспоминаниях большинства современников Георгий Маслов представлен как чуть ли не насильно мобилизованный, фактически — угнанный белыми юноша, которого заставили им служить. Впрочем, так писали не все. Согласно В.Я. Зазубрину, «в колчаковщину в Омске появилась группа поэтов с “направлением”. Группа воспевала белое движение. Во главе ее сто-

8 Ср.: «...летом 1918 г. мобилизован... весною 1919 г. вторично мобилизован...» [20].

9 Всеволод Вячеславович Иванов (1895–1963), писатель и драматург, в 1919 г. в Омске работал в типографии «фронтовой» газеты Янчевецкого «Вперед».

10 Борис Дмитриевич Четвериков (1896–1981) — поэт-футурист, писатель, в 1919 г. также работал в Омске в газете «Вперед».

яли поэты: Ю. Сопов, Г. Маслов, Шестаков и др. Эти поэты писали о Ленине как о горилле, Колчака же воспевали, как спасителя отечества» [4, с. 12][11]. Возможно, самые подробные воспоминания о нем оставил поэт Леонид Мартынов (1905–1980), считавший Маслова своим учителем и посвятивший ему свою первую поэму «Арлекинада» (1920–1922)[12]. «Колчаковское время выдвинуло несколько, безусловно, талантливых поэтов-реакционеров, например: Георгия Маслова», — писал Мартынов в 1927 г. в газетном очерке «Литература в Омске за десять лет» [16, с. 329]. В 1932 г. арестованный по обвинению в контрреволюционной пропаганде и осужденный по делу так называемой «Сибирской бригады» Мартынов называет Маслова «колчаковским поэтом» и сознается на допросах, что читал вслух его стихи на подпольных собраниях [16, с. 360][13].

Как мы видели, отношение Маслова к происходящему никак нельзя назвать отстраненным. С самого начала, с Симбирска, он был добровольцем, в Омске же после службы в подразделении егерей (в охране Колчака) находился в самом центре агитационно-пропагандистской работы. Отрицательное отношение Маслова к большевикам совершенно очевидно и из его статей в симбирских газетах (например, «Славное имя» о генерале В.О. Каппеле), и из его последних стихов, составивших цикл «Путь во мраке (Дорога Омск — Красноярск. Январь – февраль 1920-го года)», а также сохранившейся в отрывках поэмы «Кольцо»:

Оставлена родной страною,
Погибла кучка храбрецов,
За Петербургом и Москвою
Пал окровавленный Ростов!
...

11 Отметим, что сам Зазубрин (наст. фамилия Зубцов) после Иркутского юнкерского училища также служил в колчаковской армии, а затем стал одним из основателей Союза сибирских писателей, много писал о Гражданской войне в Сибири, в 1928-м был исключен из партии, а в 1937-м расстрелян.

12 «Маслов был первым поэтом, с которым я встретился лицом к лицу...» — вспоминал Мартынов [16, с. 365].

13 О деле «Сибирской бригады» и «Альманахе мертвецов», составленной Мартыновым рукописной антологии поэтов-колчаковцев (Г. Маслова, Ю. Сопова и др.), см.: [8, с. 191–197].

Они справляют пир бесовский,
В крови лаская красных дам,
И заключают в Брест-Литовске
Похабный мир на страх врагам...[16, с. 53][14]

Автором публикуемых ниже архивных материалов был Николай Васильевич Яковлев (1891–1981), литературовед, текстолог, библиограф. В 1915 г. он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, был знаком с Масловым и по учебе, и по занятиям в Пушкинском семинарии. Впоследствии Яковлев работал в ИРЛИ, Главархиве и Книжной палате. С осени 1918 г. он руководил отделением Книжной палаты в Омске[15] и неоднократно встречался с Масловым, высоко ценил его творчество и собирал его публикации в местных (сибирских) газетах и журналах, переписывал их и сохранял. Именно благодаря Яковлеву до нас дошло многое из опубликованного Масловым в колчаковской периодике [16, с. 112–113].

Два текста Яковлева, относящиеся к Георгию Маслову, сохранились в фонде Сергея Игнатьевича (Исааковича) Бернштейна (1892–1970) в Отделе рукописей РГБ. Бернштейн известен как лингвист, библиограф, историк театра, один из основателей ОПОЯЗа, создатель Кабинета изучения художественной речи при Институте истории искусств и родоначальник российской аудиоархивистики (в 1920-е гг. им были записаны на восковые валики голоса А. Блока, А. Белого, О. Мандельштама, А. Ахматовой, М. Волошина и др.), хранитель архива О.Э. Мандельштама. Яковлев и Маслов были знакомы с Бернштейном еще студентами: они были участниками Пушкинского семинария, а Бернштейн (закончивший университет в 1916 г.) — библиотекарем семинария и председателем факультетского Библиографического кружка. Первый документ — письмо Яковлева Бернштейну о рукописном наследии Маслова, посланное им в июне 1920 г.

14 Опубл.: Наша газета (Омск). 1919. № 54. 13 октября. С. 2.

15 Отметим, что в то же время в Омске работал один из крупнейших русских книговедов, библиограф и литературовед, многолетний сотрудник (и летописец) Книжной палаты — Евгений Иванович Шамурин (1889–1962), с которым Яковлев (и Маслов?) наверняка был знаком. В январе 1919-го Шамурин служил начальником отделения печати Информационного отдела Штаба Верховного главнокомандующего, а с февраля — помощником начальника, обер-офицером для поручений и делопроизводства того самого Осведомительного отделения Осканверха, где служили Янчевецкий и Маслов. С весны 1919 г. он также работал завотделом редакции омской газеты «Русская армия».

[Яковлев Н.В. — Бернштейну С.И., 22.06.1920][16]

Многоуважаемый Сергей Игнатьевич!

При сем прилагается:

1) Аврора[17]

2) Дон-Жуан (Акт величайшего к Вам доверия)[18].

3) Копия статьи о Маслове, сданной Кауфману[19]. Полагаю, что такую именно информационную статью надо прочесть на Литерат[урном] Альманахе, в виде предисловия, т. как Маслов собравшимся будет совсем не известен. Прочесть же ее я просил бы Тынянова[20].

4) 88 стихотворений[21]

5) Арион (как видите, не пропали!)[22]

6) Переписанные Оцупом[23] стихи Маслова в 4 экз., доставленные В. Рождественским.

С ним мы к Вам и зашли, не дождавшись Вас в Доме Литераторов и решив, что Вы с Тыняновым уже были там до нас.

16 *Яковлев Н.В.* Письмо Бернштейну С.И., 22.06.1920 // ОР РГБ. Ф. 948. Карт. 82. № 56. Л. 1–2.

17 Маслов писал поэму «Аврора» в Омске с 26 апреля по 3 мая 1919 г. Первая ее версия была напечатана в омской газете «Заря» (1919. № 112. 29 мая. С. 2), вторая (содержащая небольшие отличия) увидела свет в пекинском ежемесячнике «Русское обозрение» (1921. № 3–4 (март–апрель). С. 1–3). Наконец, в 1922 г. в «кузминском» издательстве «Картонный домик» в Петербурге вышло библиофильски исполненное книжное издание поэмы с предисловием Юрия Тынянова. Владельцем и редактором этого издательства был брат С.И. Бернштейна — писатель и литературовед Игнатий Бернштейн (псевд. Александр Ивич).

18 Комедия «Дон Жуан», написанная в Омске в феврале 1919 г., была напечатана в мае того же года в 1-м (и единственном) выпуске томского сборника «Елань» (С. 2–7).

19 Имеется в виду статья Яковлева «Рано погибший поэт» [20], опубликованная в основанном А.Е. Кауфманом «Вестнике литературы» (Пг., 1920. № 7 (19). С. 15); перепечатана в: [16, с. 280–281].

20 8 июля 1920 г. Тынянов выступил с рассказом о Маслове и его стихах в «Живом Альманахе Дома Литераторов» (в Доме искусств). См.: [7, с. 592].

21 Составленная З.Н. Гиппиус хрестоматия «Восемьдесят восемь современных стихотворений» (Пг.: Огни, 1917), в которую вошли и три стихотворения Маслова (С. 6, 12, 49).

22 Сборник «Арион» (Пг.: Сиринга, 1918) увидел свет в октябре 1918 г., когда Маслов с отступавшими частями двигался от Симбирска в сторону Омска. В нем опубликовано 7 стихотворений Маслова, а также стихи его жены (Елены Тагер, писавшей под псевдонимом Анна Регатт) и друзей — Николая Оцупа, Вс. Рождественского, Вл. Злобина, Виктора Тривуса и др.

23 Николай Авдеевич Оцуп (1894–1958) был, вместе с Масловым и Рождественским, одним из лидеров университетского поэтического кружка (см. в воспоминаниях Вс. Рождественского и В.А. Злобина [16, с. 271, 275]).

Аврору и Жуана спишите как можно скорее (до четверга) и верните мне в канцелярию Книжной Палаты, Фонтанка, 20.

Статью о Маслове в «Искусство и Жизнь» завещаю писать Тынянову[24]. Вы ведь вряд ли соберетесь. А поэтам, Оцупу, Рождественскому, не след заниматься этим делом.

Прилагаются также:

№7) Воспоминания о Маслове Оцупа[25].

Итак, да будет у Вас редакция Комитета по увековечению памяти нашего друга.

[Подпись:] Н. Яковлев

22/VI — 20.

P.S. Материалы за пределы помещения редакции не выносить!!!

Летом 1920 г. Яковлев опубликовал уже упомянутую в письме к Бернштейну заметку о Маслове под названием «Рано погибший поэт» [20]. Однако незадолго до того им был послан Бернштейну совершенно другой текст о Маслове, так и оставшийся неопубликованным. Эта статья, «Памяти поэта», вовсе не похожа на ту сухую и чисто информационную заметку из трех абзацев, которая появилась в «Вестнике литературы». Она содержит личные воспоминания о встречах с Масловым в Омске, неизвестные факты его биографии, а также указания на то, где и когда были напечатаны в местной прессе его стихотворения. Почему Яковлев ее не опубликовал? Может быть, обнародование некоторых фактов омского периода жизни поэта показалось тогда излишним?

Так или иначе у нас нет оснований не доверять этим материалам, написанным другом и очевидцем. Мы узнаем, что по прибытии в Омск Маслов находился вовсе не на военной службе, но «нашел себе приют в земском отделе омского правительства». Рассказ Яковлева об этой его службе делает понятным единственное среди опубликованных воспоминаний сообщение Д.Д. Бурлюка о том, что «Маслов был мелким чиновником одного из “министерств”, я застал его дома в жалкой квартирке» [16, с. 286]. Бурлюк

24 Статья, видимо, не была написана, однако в 1922 г. Тынянов опубликовал небольшую вступительную статью к «Авроре».

25 Вероятно, текст не сохранился.

провел в Омске март 1919 г. (в апреле он был уже в Томске), а это значит, что в марте Маслов еще находился на гражданской службе. Можно предположить, что он служил в Земском отделе (или Отделе земского хозяйства) Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел Российского правительства. Возможно, какой-нибудь дотошный исследователь еще обнаружит среди сохранившихся документов этого отдела упоминание о Георгии Маслове[26]...

Из рассказа Яковлева мы узнаем и еще об одном факте: 29 мая 1919 г. Маслов уже нес караульную службу: Яковлев увидел в тот день на улице «длинную солдатскую фигуру с винтовкой на плече в полной походной форме и снаряжении, даже с котелком у пояса». Не тогда ли или чуть позже Масловым было написано стихотворение «На часах»: «Ночь проходит тревожно. / Немного устал стоять, / Но сегодня, очень возможно, / Придется стрелять...» [16, с. 50–51]? Это стихотворение, впервые опубликованное 6 сентября 1919 г.[27], появилось позже, в 1922 г. в издававшейся Вс.Н. Ивановым в меркуловском Владивостоке газете, с уточнением: «Из “Егерских песенок” Георгия Маслова»[28]. Не подразумевает ли это, что на тот момент он как раз и находился на службе в Егерском батальоне в Омске? В таком случае, очевидно, бюрократическая машина не сработала и рапорт от 19 апреля о переводе Маслова в штаб не получил хода... От Яковлева мы узнаем, однако, что к 25 августа, к моменту взрыва в резиденции Верховного правителя[29], Маслов уже был переведен «стараниями друзей» (В.Г. Янчевецкого?) «на другое, более безопасное, почти гражданское место». Среди шести погибших при взрыве был друг и сослуживец Маслова по Егерскому батальону, поэт Юрий Сопов[30]. Маслов написал статью-некролог памяти Сопова[31], известно также, что они вместе готовили к изданию сборник под названием «Егерские песенки». Окончив ускоренный курс школы прапорщиков, Сопов действительно служил в охране резиденции Колчака [6, с. 320][32], где, по всей видимости, какое-то время нес службу и Маслов (охранявший некий «гараж»)...

26 См.: ГАРФ. Ф. Р-141. Оп. 5, 6 («Отдел земского хозяйства», Омск, 1918–1920).
27 Наша газета (Омск). 1919. № 17. 6 сентября. С. 2.
28 Вечерняя газета (Владивосток). 1922. № 219. 7 февраля. С. 2.
29 См. об этом инциденте: [12].
30 См. о нем: [14].
31 Опубл. в № 189 «Сибирской речи» (от 18/31.08.1919) [16, с. 198–202].
32 О штатах команды (роты) конвоя Верховного правителя см.: [12, с. 165].

Таким образом, мы можем теперь внести определенные уточнения в омский период биографии Георгия Маслова. Прибыв в Омск в ноябре 1918 г., до апреля 1919 г. он находился на гражданской службе. На 19 апреля он уже числился в «первой роте егерского батальона при 11 дивизии». В конце мая он нес караульную службу (вероятно, как рядовой егерского батальона) при некоем «гараже» (возможно — гараже Верховного правителя или Совета министров). В августе — и вплоть до ноябрьской эвакуации — он снова на гражданской службе, по всей видимости, связанной с литературно-пропагандистской работой.

Памяти поэта[33]

I

В Красноярске умер от сыпного тифа поэт Георгий Маслов.

Он был еще очень молод, почти мальчик (родился в 1895 г.). Хорошо учился в Петербургском университете, читал серьезные доклады в семинариях (Пушкинском, проф. С.А. Венгерова) и кружках («Живого русского языка», проф. Щербы[34]); дружно работал с товарищами в Комитете «Пушкинского общества»; в тесном кругу так же, как и сам, юных поэтов, мечтал о создании нового поэтического направления «арионцев» ~~(Арион, 1918 г.)~~[35].

Захваченный с первых дней великой революцией, угощал в коридоре университетском солдат папиросами, а затем уехал работать в деревню, в родную[36] Симбирскую губернию. Летом 1918 г. в числе многих увлекся романтикой Учредительного Собрания и попал в цепкие лапы подлинной контр-революции[37].

Выброшенный осенью 1918 г. беженской волною на негостеприимный берег Иртыша, нашел себе приют в земском отделе омского правительства.

33 *Яковлев Н.В.* Памяти поэта // ОР РГБ. Ф. 948. Карт. 82. № 56. Л. 13–16.

34 Имеется в виду кружок, который организовал на историко-филологическом факультете лингвист, приват-доцент (с 1916 г. — профессор) Лев Владимирович Щерба (1880–1944).

35 Зачеркнуто автором.

36 Дописано автором, карандашом: «Моршанского уезда».

37 Имеется в виду поддержка Масловым власти Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания (Комуч), антибольшевистского правительства, власть которого в 1918 г. распространялась на территорию Среднего Поволжья, Прикамья и Южного Урала. Маслов поступил добровольцем в Народную армию Комуча.

— Георгий Владимирович, дайте справочку по Легостаевской волости, кричит ему из соседней комнаты добрейший заведующий отделом.

Георгий Владимирович, или просто Жорж, как зовут его канцелярские барышни, со скучающим видом направляется к шкафу, роется в нем минут пять и отвечает:

— На месте нет.

И, считая на этом свой долг архивариуса исполненным, поспешно возвращается на свое место и продолжает читать мне из-под стола, как из-под парты, стихи «Андрея Калачева» и какого-то «Сапунова», восходящих, по его словам, светил российской поэзии. Стихи недурны, хотя и нецензурны. Имена же оказываются очередной мистификацией.

Проходит полгода. Вся интеллигенция мобилизована Колчаком. Проходя мимо гаража, замечаю на часах длинную солдатскую фигуру с винтовкой на плече в полной походной форме и снаряжении, даже с котелком у пояса. Оборачивается, глаза детски расширяются:

— «Аврору» видели?![38]

Намеренно выдерживаю паузу:

— Видел.

— Ну, что?

Хочу продолжать в том же роде, говорить о замеченных погрешностях стиха, неясности некоторых мест, но не выдерживаю:

— Поздравляю! После поговорим.

24 августа в доме Колчака происходит взрыв. Стоустая молва приписывала его потом Иванову-Ринову[39], черносотенному казацкому атаману, метившему на место Колчака. При взрыве погибает стоявший в караульной команде молодой поэт Юрий Сопов, товарищ Маслова по поэтическому кружку и егерьскому батальону. Но самого Маслова к тому времени уже не было в егерях. Стараниями друзей он был переведен на другое, более безопасное, почти гражданское место. Но для того только, чтобы месяца два-три спустя быть эвакуированным со своим учреждением в Красноярск и там погибнуть от проклятого колчаковского наследия — сыпного тифа.

38 Поэма «Аврора» была опубликована в омской газете «Заря» 29 мая 1919 г. (№ 112. С. 2).

39 Павел Павлович Иванов-Ринов (1869 – после 1925) — генерал-лейтенант (1919), атаман Сибирского казачьего войска, один из наиболее известных военачальников Белой Армии в Сибири и на Дальнем Востоке. Летом 1919 г. — командир Отдельного Сибирского казачьего корпуса. Находился в напряженных отношениях с адмиралом Колчаком.

Проходит тревога,
Венчает усталость
Мои сумасшедшие дни.
Любившая[40] много
Душа отпылалась,
Теперь отдохни.

II.

Уже первые поэтические опыты Маслова определенно обещали — стихи, читанные друзьям в перерывах между лекциями, потом на вечерах «молодой поэзии», потом печатавшиеся в «Богеме», «Рудине» (1915–16 г.г.)[41], в хрестоматии З. Гиппиус «88 современных стихотворений (1917 г.), в сборнике «Арион» (1918 г.).

В Сибири же Маслов рос день ото дня, месяц от месяца, на глазах друзей. Кроме многочисленных мелких стихотворений, печатавшихся преимущественно в омских газетах и журналах, написал поэму «Аврора», задумал и частью выполнил ряд маленьких комедий (судя по названиям — в pendant к Пушкинским «маленьким трагедиям»). Начал и в первой части почти закончил роман, оставшийся ненапечатанным[42]. Словом, пробовал свои силы почти во всех родах творчества. И эти пробы оказывались всякий раз настолько значительными, что дали ему в конце концов имя «первого поэта Сибири».

Преобладающие темы: любовь, поэтическое призвание, дружба, — лицейские темы Пушкина. Любовь — воспоминания о прежней подруге (Рука судьбы разъединила[43], Ясное солнце юга[44]), новое «больное» чувство (Как я смогу Вас успокоить[45], Улыбка[46]), «солдатские» увлечения (О, муза, как не смело…). Поэтическое призвание ясно осознано (Окончен день, как

40 В опубликованных вариантах — «горевшая». См.: [16, с. 42].

41 Стихотворения Маслова публиковались в «домашних» петербургских журналах семьи Л.М. Рейснер «Богема» (№ 4 за 1915 г.) и «Рудин» (№ 2, 3 за 1915 г.).

42 Ср.: «В сибирских, преимущественно омских журналах и сборниках, а прежде всего в газетах конца 1918 г. и в течение всего 1919 г. появилось до 35–40 произведений Маслова. Это, главным образом, мелкие стихотворения, но есть и комедия-поэма. Был начат и роман» [20].

43 Карандашом: «1916 г.».

44 Карандашом: «1917 г.».

45 Карандашом: «Ом[ск], конец 1919 г.».

46 Карандашом: «1915 г.».

все бесплодный[47]; Под наклоненными ветвями[48]; Мои стихи[49]). Послания друзьям: одно — классически-стройное, пушкинское (Теперь не к времени идиллии), другое — изысканно-неправильное (М.В.М.[50]). Есть проблески религиозности (Кольцо[51]), но преобладающее настроение — веселье, порой трагическое (Пора стряхнуть с души усталой[52], с эпиграфом из «Пира во время чумы»), порой «мальчишеское» (Уже закат румянится[53], а также пьесы в народно-солдатском вкусе).

Плодом последнего настроения явилась грациозная комедия-шутка «Дон-Жуан», где знаменитый соблазнитель, постаревший и ослабевший, принужден уступить место молодому поэту. Но лучшие вещи — те, в которых он воскрешает дорогие для него эпохи: стихотворение «Декабрист» и поэма «Аврора» (Аврора Шернваль, дочь финляндского губернатора, героиня Боратынского, жена Андрея Карамзина). Здесь поэт отдал свою лучшую дань вскормившей его русской культуре, здесь — его лучшее право на наше благодарное воспоминание о нем.

Н. Яковлев.

4 — VII — 20 г.

Москва.

P.S. От одной приезжей из Симбирска узнал, что матерьяльное положение Е.М. Тагер-Масловой затруднительно: у ней на руках маленький ребенок и мать[54]. Возникает мысль о пособии от Литер[атурного] Фонда. Поговорите, Сергей Игнатьевич, с Семеном Афанасьевичем[55], и пускай

47 Карандашом: «Симб. вестн. 1917».

48 Карандашом: «Омск 1919 г.».

49 Карандашом: «Пб. Весна 1916 г.».

50 Карандашом: «Мих. Вас. Маслову Омск 1919». (Михаил Васильевич Маслов — младший брат Георгия, химик; был вместе с семьей Масловых в Омске, жил в эмиграции в Шанхае).

51 Карандашом: «Омск 1919 г.».

52 Карандашом: «Омск».

53 Карандашом: «Омск».

54 Елена Михайловна Тагер (псевд. Анна Регатт, 1895–1964) — поэтесса, прозаик, переводчик. Участвовала в Кружке поэтов при Пушкинском семинарии в Петербургском университете. Супруга Г.В. Маслова (с 1916). Хранила рукописи мужа, пыталась их опубликовать. В 1922 г. была арестована и выслана в Архангельск, в 1938 г. осуждена на 10 лет (Колыма, Магадан), в 1951 г. осуждена в третий раз. Освободилась в 1954 г. Автор воспоминаний об А. Блоке, О. Мандельштаме, Г. Маслове. Дочь Маслова Аврора родилась в Симбирске в декабре 1918 г., поэт ее никогда не видел.

55 Семен Афанасьевич Венгеров (1855–1920), историк литературы, библиограф, директор Книжной палаты, председатель Литературного фонда. Руководитель Пушкинского семинария, лично знавший Маслова.

Вс. Рождественский, как наиболее близкий к ней, напишет запрос на эту тему.

Письмо ей и Денике[56] отправил.

Со времени тех трагических событий прошло уже более ста лет, но многое остается по-прежнему недостаточно проверенным, а то и попросту неизвестным. Это касается не только судьбы творческого наследия Георгия Маслова, но и в целом литературной жизни в областях, не находившихся в годы Гражданской войны под властью большевиков. В особенности это относится к Сибири и Дальнему Востоку. Не существует не только собрания книг и периодических изданий, вышедших в те годы на огромной территории (в которую можно включить и Маньчжурию), но и их хотя бы отчасти полной библиографии. Достаточно сказать, что из 19 известных наименований книг, изданных В.Г. Янчевецким в Омске в 1919 г. в серии «Библиотечка “Вперед”», на данный момент обнаружен... всего один (!) экземпляр одной (!) из них («Симфония Революции. 1919-й год» А.С. Сорокина)... Некоторые газеты, выходившие в это время в Сибири или Приморье, известны лишь по названиям, встречающимся в рекламных объявлениях. Так или иначе, архивно-библиографические разыскания в этой области наверняка обещают нам новые открытия.

Список литературы

Исследования

1 *Богомолов Н.А.* Маслов Георгий Владимирович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. Т. 3. С. 541–542.

2 *Бучко Н.П.*, *Ципкин Ю.Н.* Агитация и пропаганда в политике антибольшевистских сил в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны 1918–1922 гг. // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 3 (34). С. 213–222.

3 *Дублённых В.В.* Белая армия на Урале. Исторические справки частей и соединений. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2008. 385 с.

56 Борис Петрович Денике (1885–1941), историк, преподаватель I Симбирской мужской гимназии, в которой учился Маслов. В 1919 г. — профессор Омского политехнического института и Томского университета. Встречался в Омске со своим бывшим учеником.

4 *Зазубрин В.Я.* Сибирская литература 1917–26 г.г. // Художественная литература в Сибири (1922–1927). Новосибирск: Сибирский Союз Писателей, 1927. С. 11–16.
5 *Клавинг В.* Гражданская война в России: Белые армии. М.; СПб.: АСТ; Terra Fantastica, 2003. 640 с.
6 *Куликова Е.Ю.* Юрий Сопов в сибирской газете «Заря» (1919) // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 4. С. 316–335. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-4-316-335
7 Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. 1. Ч. 1. 766 с.
8 *Синюков В.В.* Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот. М.: Наука, 2009. Ч. 2. 231 с.
9 *Струве Г.П.* К истории русской поэзии 1910-х – начала 1920-х годов. Berkeley: Berkeley Slavic specialties, 1979. 177 с.
10 *Шевелев Д.Н.* Деятельность осведомительных и культурно-просветительных органов Российского правительства адмирала А.В. Колчака по объединению и координации антибольшевистской пропаганды: ведомственные и межведомственные совещания // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 341. С. 108–113.
11 *Шевелев Д.Н.* Журналы заседаний Совещания по делам печати как источник по истории организации государственной пропаганды Российским правительством адмирала А.В. Колчака // Документ в системе социальных коммуникаций. Томск: ТГУ, 2008. С. 317–323.
12 *Шишкин В.И.* Взрыв в усадьбе Верховного правителя 25 августа 1919 г. // Гражданская война в Сибири: матер. Всеросс. заочн. науч.-практ. конф. / под ред. Д.И. Петина, Т.А. Терехиной. Омск: Исторический архив Омской области, 2013. С. 161–173.
13 *Шишкин В.И.* Особый отдел управления делами Верховного правителя и Совета министров Российского правительства (май – декабрь 1919 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 8. С. 63–81.
14 *Штырбул А.А.* Дожить до сентября. Судьба поэта Юрия Сопова. Омск: ОмГПУ, 2015. 282 с.

Источники

15 *Арнольдов Л.В.* Жизнь и Революция: Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Книгоизд-во А.П. Малык и В.П. Камкина, 1935. 278 с.
16 Георгий Маслов. Сочинения в стихах и прозе. Материалы к биографии / сост. В.В. Нехотин, И.Г. Девятьярова. Омск: Тип. «Золотой тираж», 2020. 278 с.
17 *Иванов В.Н.* В гражданской войне (Из записок омского журналиста). Харбин: «Заря» М.С. Лембича, 1921. 137 с.
18 *Сорокин А.С.* Сочинения. Воспоминания. Письма. Тобольск: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2012. 512 с.

19 *Устрялов Н.В.* Белый Омск. Дневник колчаковца // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 283–338.
20 *Яковлев Н.В.* Рано погибший поэт // Вестник литературы. 1920. № 7 (19). С. 15.

References

1 Bogomolov, N.A. “Maslov Georgii Vladimirovich” [“Maslov Georgy Vladimirovich”]. *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar'* [*Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary*], vol. 3. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1994, pp. 541–542. (In Russ.)
2 Buchko, N.P., and Iu.N. Tsipkin. “Agitatsiia i propaganda v politike antibol'shevistskikh sil v Sibiri i na Dal'nem Vostoke v gody Grazhdanskoi voiny 1918–1922 gg.” [“Agitation and Propaganda in the Policy of Anti-Bolshevik Forces in Siberia and the Far East During the Civil War of 1918–1922”]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (34), 2014, pp. 213–222. (In Russ.)
3 Dublennykh, V.V. *Belaia armiia na Urale. Istoricheskie spravki chastei i soedinenii* [*White Army in the Urals. Historical Information about Military Units and Divisions*]. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2008. 385 p. (In Russ.)
4 Zazubrin, V.Ia. “Sibirskaia literatura 1917–26 g.g.” [“Siberian Literature, 1917–1926”]. *Khudozhestvennaia literatura v Sibiri (1922–1927)* [*Fiction in Siberia (1922–1927)*]. Novosibirsk, Sibirskii Soiuz Pisatelei Publ., 1927, pp. 11–16. (In Russ.)
5 Klaving, V. *Grazhdanskaia voina v Rossii: Belye armii* [*Russian Civil War: White Armies*]. Moscow, St. Petersburg, AST Publ., Terra Fantastica Publ., 2003. 640 p. (In Russ.)
6 Kulikova, E.Iu. “Iurii Sopov v sibirskoi gazete 'Zaria' (1919)” [“Yuri Sopov in the Siberian Newspaper 'Zarya' (1919)”]. *Studia Litterarum*, vol. 4, no. 4, 2019, pp. 316–335. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-4-316-335 (In Russ.)
7 *Literaturnaia zhizn' Rossii 1920-kh godov. Sobytiia. Otzyvy sovremennikov. Bibliografiia* [*Literary Life of Russia in the 1920s. Developments. Opinions of Contemporaries. Bibliography*], vol. 1, part 1. Moscow, IWL RAS Publ., 2005. 766 p. (In Russ.)
8 Siniukov, V.V. *Aleksandr Vasil'evich Kolchak. Uchenyi i patriot* [*Alexander Vasilievich Kolchak. Scientist and Patriot*], part 1. Moscow, Nauka Publ., 2009. 231 p. (In Russ.)
9 Struve, G.P. *K istorii russkoi poezii 1910-kh – nachala 1920-kh godov* [*On the History of Russian Poetry of the 1910s – Early 1920s*]. Berkeley, Berkeley Slavic specialties Publ., 1979. 177 p. (In Russ.)
10 Shevelev, D.N. “Deiatel'nost' osvedomitel'nykh i kul'turno-prosvetitel'nykh organov Rossiiskogo pravitel'stva admirala A.V. Kolchaka po ob”edineniiu i koordinatsii antibol'shevistskoi propagandy: vedomstvennye i mezhvedomstvennye soveshchaniia” [“The Activities of the Information and Cultural and Educational Russian Authorities

of Admiral A.V. Kolchak to Unite and Coordinate Anti-Bolshevik Propaganda: Departmental and Interdepartmental Meetings”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 341, 2010, pp. 108–113. (In Russ.)

11 Shevelev, D.N. “Zhurnaly zasedanii Soveshchaniia po delam pechati kak istochnik po istorii organizatsii gosudarstvennoi propagandy Rossiiskim pravitel’stvom admirala A.V. Kolchaka” [“Journals of the Meetings of the Conference on Press Affairs as a Source on the History of the State Propaganda Organized by the Russian Government of Admiral A.V. Kolchak”]. *Dokument v sisteme sotsial’nykh kommunikatsii* [*Document in the System of Social Communications*]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2008, pp. 317–323. (In Russ.)

12 Shishkin, V.I. “Vzryv v usad’be Verkhovnogo pravitelia 25 avgusta 1919 g.” [“Explosion in the Estate of the Supreme Ruler on August 25, 1919”]. Petin, D.I., and T.A. Terekhina, editors. *Grazhdanskaia voina v Sibiri: materialy Vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [*Civil War in Siberia: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference in Absentia*]. Omsk, Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti Publ., 2013, pp. 161–173. (In Russ.)

13 Shishkin, V.I. “Osobyi otdel upravleniia delami Verkhovnogo pravitelia i Soveta ministrov Rossiiskogo pravitel’stva (mai–dekabr’ 1919 g.)” [“The Special Administrative Department of the Supreme Ruler and Council of Ministers of the Russian Government (May–December, 1919”]. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriia: Istoriia, filologiia*, vol. 11, no. 8, 2012, pp. 63–81. (In Russ.)

14 Shtyrbul, A.A. *Dozhit’ do sentiabria. Sud’ba poeta Iuriia Sopova* [*Survive to September. The Fate of the Poet Yuri Sopov*]. Omsk, Omsk State Pedagogical University Publ., 2015. 282 p. (In Russ.)